

ЭВФЕМИЗАЦИЯ КАК ЯВЛЕНИЕ НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ

Силвия Петкова
Софийский университет им. Св. Климента Охридского

EUPHEMISATION AS A PHENOMENON OF INDIRECT COMMUNICATION

Silvia Petkova
Sofia University St. Kliment Ohridski

The paper deals with the use of euphemisms which serve as substitutes for taboo words in Russian mass media texts. They allow the speaker to talk about “unpleasant” issues, neutralizing or mitigating the unpleasantness. Although in most of the cases the use of euphemisation strategy is not obligatory, the journalists tend to apply it in order to show respect to the ethic code of speech communication. An euphemism can appear in the headline or lead, as well as in the main body of the article, constituting a nominative chain with the direct name of the referent and/or other euphemistic devices.

Key words: *euphemism, mitigation, taboo language, mass media discourse, intention, pragmatics, modern Russian*

В разных сферах общения все чаще можно наблюдать употребление эвфемизмов в целях избежания актов прямой номинации. В результате эвфемизации производится замена языковой единицы, обладающей негативной коннотацией или выражающей негативную оценку, на более приемлемое наименование. Иными словами, эвфемизация всегда ориентирована на „улучшение“ денотата в силу того, что эвфемистическое иносказание создает ассоциации с „предметом или явлением более позитивной оценки, чем денотат“ (Кацев 1988: 5).

Пользуясь семиотическим термином „интерпретанта“, который понимается Ч. Пирсом как истолкование, концептуализация отношения знак – объект, Ю. С. Ботороева уточняет, что „знак-эвфемизм и знак, замещаемый эвфемизмом, имеют общий объект, но разные интерпретанты. Интерпретанты знака-эвфемизма смещают фокус восп-

приятия объекта [...] путем выведения за рамки актуальной семантической структуры нежелательного признака“ (Ботороева 2011: 7). Таким образом, чем больше акт эвфемизации отдаляет знак от запрещенного объекта, тем выше степень смягчения (вплоть до нейтрализации) негативных коннотаций.

Необходимость учета не только семантических особенностей эвфемизмов, но и прагматических аспектов реализации их значений обусловлена тем, что эвфемизация всегда является результатом оценки конкретной коммуникативной ситуации со стороны говорящего. Это приобретает особое значение в процессе изучения эвфемизмов как прагматически ориентированных единиц языка. Чтобы правильно понимать и употреблять эвфемистические иносказания, учащиеся должны обладать знаниями не только об их имплицитной семантике, но и о тех интенциях, которыми руководствуются коммуниканты, прибегая к их использованию.

В зависимости от параметра кооперативность / некооперативность, присущего непрямой (косвенной) коммуникации, следует разграничивать два базовых класса эвфемизмов.

Этические эвфемизмы служат для осуществления кооперативной косвенной коммуникации. Их употребление мотивировано интенциями, связанными с соблюдением принятых в данном лингвокультурном сообществе норм речевой этики. Сюда относится широкий спектр эвфемистических иносказаний, которые касаются смерти, физиологии, „телесного низа“, отношений между полами, а также социально обусловленные (политкорректные) эвфемизмы, направленные на проявление толерантности и избежание дискриминации.

Манипулятивные эвфемизмы, наоборот, обслуживают некооперативную косвенную коммуникацию. Их употребление мотивировано интенциями, связанными со стремлением закамouflировать суть денотата так, чтобы ввести адресата в заблуждение. Выступая в качестве инструмента языковой демагогии, такие эвфемизмы употребляются преимущественно в публичном дискурсе при обсуждении социально-политических и экономических вопросов. Они способствуют сокрытию истины, представляя нелюбимые факты в более благоприятной словесной „упаковке“.

В настоящем исследовании рассматриваются некоторые логико-семантические и интенционально-смысловые особенности функционирования одного из подклассов этических эвфемизмов – так называемых эвфемизмов-табуизмов (слов и фразем, заменяющих табуированную лексику).

Языковое табу лежит в основе возникновения и развития эвфемизмов как лингвистической категории. Еще в древние времена существующие запреты на произнесение определенных слов были причиной создания разнообразных эвфемистических наименований. В наши дни в русской лингвокультуре множество запретов, связанных с суеверием и религией, уже отпало. Постепенно снимается и стигматизация таких традиционно запретных тематических сфер, как секс, физиология, анатомия человека, но в то же время ряд эвфемистических наименований продолжает активно функционировать в речи.

Для табуизации в современной коммуникативной среде характерно то, что в большинстве случаев мы не имеем дело с абсолютным запретом, с требованием обязательной замены прямых номинаций предметов или явлений действительности, а лишь с прескрипцией коммуникативно-этического плана. Как показывает проведенное нами исследование контекстуально-прагматических условий применения тактики эвфемизации на материале популярных газет «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец» (относящихся к таблоидной прессе¹), а также на материале более авторитетной газеты «Аргументы и факты» (занимающей промежуточное положение между таблоидной и качественной прессой), эвфемистическое иносказание чаще всего выступает как один из возможных вариантов вербализации денотата в рамках медиатекста. Иными словами, акт эвфемизации в ряде контекстов сводится к осознанному выбору со стороны говорящего, нежели к заранее регламентированному словоупотреблению, осуществляемому под давлением твердых правил. Употребляя эвфемизмы-табуизмы, журналисты демонстрируют умение выражаться благопристойно, следуя кодексу речевого поведения.

В качестве непосредственного объекта анализа было выбрано несколько групп эвфемизмов, относящихся к сфере лично-бытовой табуизации. Для них характерно то, что непрямая номинация объекта, действия или состояния мотивирована интенциями соблюдения приличия и проявления деликатности.

Исследователи эвфемизмов обращают внимание на исключительно большое разнообразие иносказаний, которые касаются физиологических процессов, относящихся к «телесному низу». В 2012 г. вышла монография «Деликатная тема на разных языках», посвященная анализу эвфемизмов «туалетной тематики» в русском, польском и англ-

¹ В постсоветский период многие бывшие комсомольские газеты переформатировались в почти классические таблоиды западного образца и заняли соответствующую нишу на российском рынке печатных СМИ.

лийском языках. Ее авторами установлено, что исследуемая «предметно-понятийная (деликатная) сфера подвергается строгому табуированию в трех сопоставляемых лингвокультурах» (Иванян и др. 2012: 53). В русской речевой практике, например, широко распространены эвфемистические названия туалета (*удобства, санузел, дамская/мужская комната, места общего пользования, куда царь пешком ходит/ходил, кабинет задумчивости, комната неизвестного архитектора*), действия ‘сходить в туалет’ (*сходить в одно место, справить нужду, отправить естественные надобности/потребности, отлучиться на минутку, припудрить носик, помыть руки*) и т. п.

Анализ собранного корпуса газетных материалов показывает, что в ряде контекстов при обозначении самого сооружения стертый² эвфемизм *туалет* свободно функционирует как нейтральное прямое наименование и отнюдь не обязательно заменяется иносказанием с более высокой степенью эвфемизации. Что касается действий и состояний, относящихся к „туалетной тематике“, то при их обозначении применение тактики косвенной номинации оказывается единственно возможным подходом. Об этом свидетельствует отрывок из газетной статьи (1), в которой журналистка рассказывает о проведенном ею эксперименте, имеющем цель проверить, есть ли необходимость в законе о свободном доступе к туалетам ресторанов в Москве.

(1) Как я пыталась бесплатно пройти в туалет в центре Москвы <Есть ли шанс у прохожего **справить нужду** в ближайшем ресторане или кафе>

На днях с Украины пришла радостная новость: по решению местных властей туалеты ресторанов Киева открыты для прохожих. **Приспичило?** Милости просим. И бесплатно.

Вот мы и решили выяснить, нужен ли нам такой закон. Эксперимент решила начать с модного дорогого ресторана. [...]

– Знаете, – говорю, понижая голос, – у меня тут **возникла острая необходимость**, но все туалеты поблизости закрыты.

[...] До поры до времени походы в туалет для меня были экспериментом. Но спустя пару часов **прижало** по-честному (Комсомольская правда, 29.04.2008).

В ходе изложения автор неоднократно использует эвфемизацию для обозначения необходимости отправить естественные потребности. Автор сначала прибегает к употреблению широко известного языково-

² Стертым является эвфемизм, который с течением времени потерял свою смягчающую (вуалирующую) функцию и стал употребляться и восприниматься как прямое наименование (орфофемизм).

го (узуального)³ эвфемизма, а потом и трех речевых (контекстуальных) эвфемизмов. Такое разнообразие языковых средств, вуалирующих суть денотата, обусловлено коммуникативной задачей эстетизации того, что воспринимается как „неприятное, физически отвратительное“ (см. Москвин 2007: 166). Кроме своих интересов – презентации себя как культурного, воспитанного коммуниканта, автор медиатекста защищает и интересы адресата, которого шокировало бы употребление запретного (по крайней мере, в печати) прямого наименования.

В данной статье нетрудно уловить шутливо-ироническую тональность, которая создается благодаря чередованию разностилевых эвфемистических средств – „высоких“ и „низких“. С одной стороны, автор употребляет давно существующее в русском языке эвфемистическое клише *справить нужду*, а также основанный на смысловой генерализации речевой эвфемизм *возникла острая необходимость*. Оба эвфемизма относятся к „высокому“ стилю речи. С другой стороны, в тексте использованы два контекстуальных эвфемизма, принадлежащих к разговорно-сниженному стилю, а именно безличные глагольные формы: *(кому-л.) пристичило* в значении ‘срочно понадобится’ и *(кого-л.) прижало* в переносном значении ‘оказаться в крайне затруднительном положении’. Возникающее в результате такого „смещения стилей“ комическое звучание текста позволяет автору избавить себя и адресата от коммуникативного дискомфорта.

Средства косвенной номинации востребованы и при обозначении физиологического процесса, происходящего ежемесячно у женщин детородного возраста. В состав соответствующего эвфемистического ряда входят словосочетания *ежемесячные недомогания / неудобства, женское недомогание, критические дни, эти дни, красные дни*⁴, *технические причины*, а также лексическая единица *дела*, чья маскирующая функция реализуется на основе широкозначности.

³ К языковым (узуальным) эвфемизмам принято относить слова и фраземы, уже зафиксированные в словарях и справочниках. В силу этого они могут рассматриваться как полноценные единицы лексической системы языка, участвующие в формировании соответствующих подсистем: лексико-семантических групп, синонимических рядов и др.

⁴ Интерес представляют межъязыковые параллели, устанавливаемые между принадлежащими к этому ряду разговорно-сниженными эвфемизмами, которые базируются на цветовой ассоциации. Ср. рус. *красные дни (календаря), гости из Краснодара, Красная армия пришла*, болг. *гости от Червен бряг* и англ. *Red sea, crimson tide, aunt Flo is visiting from Reading*. Такие параллели свидетельствуют „об определенной корреляции, существующей между вербальными и когнитивными структурами в разных языках“ (Никитина 2009: 1586).

В (2) представлен случай употребления некоторых эвфемистических словосочетаний из названного ряда.

Долой **критические дни!** Надоели мне они... <Новое поветрие в медицине: женщинам предлагают избавиться от **ежемесячных неудобств**. А зачем?>

Что же это за лекарство „от **критических дней**“? В целом – обычный препарат женских гормонов. Принимать его нужно ежедневно по часам, как и любое лекарство такого рода. Организм женщины «обманывается» высоким уровнем гормонов и начинает считать себя беременным. **Менструации** прекращаются. [...] Если вы прекратите прием, уровень гормонов в крови резко понизится, и начнутся **месячные** (Комсомольская правда, 11.03.2004).

Учитывая тот факт, что микротекст заголовка всегда занимает сильную позицию по отношению к основному тексту публикации, вполне объяснимыми становятся мотивы журналиста употребить „благопристойное“ иносказание *критические дни* в качестве стержневого элемента заголовочной конструкции. Эффект соблюдения приличий усиливается тем, что в подзаголовке используется эвфемистическое выражение *ежемесячные неудобства*, которое имеет еще более диффузную семантику. Построенный таким образом заголовочный комплекс позволяют автору плавно ввести адресата в обсуждаемую тему, избежав коммуникативного шока.

В основном тексте журналист уже свободно оперирует прямым наименованием – медицинским термином. Наряду с ним в ходе изложения использовано и слово *месячные*, которое определяется как разговорный стертый эвфемизм (Сеничкина 2008: 196). На современном этапе он уже лишился статуса косвенного названия, сохраняя при этом оттенок деликатности способа выражения.

К темам, о которых не всегда удобно говорить прямо, относится и беременность. В русском языке для обозначения такого физического состояния существуют эвфемизмы: *быть в интересном положении, ждать ребенка, носить ребенка, скоро стать матерью* и др.

Рассмотрим пример из медиатекста, в котором эвфемизмы из данной группы используются наряду с прямой номинацией *беременная*.

(3) **Беременная** Юлия Ковальчук показала большой живот <Певица впервые заговорила о своем **интересном положении**>

Судя по фотографии на свежей обложке журнала *Ок!* певица Юлия Ковальчук **станет мамой** уже в скором времени. Однако, о том, что они с Алексеем Чумаковым **станут родителями**, она заговорила только сейчас.

„Это не просто самое Главное, это волшебство и чудо, и я уверена, что вы поймете, почему мы так бережно и аккуратно относимся к этому событию и не афишировали его долгое время“, – написала Ковальчук, опубликовав фото в своем инстаграме (Комсомольская правда, 28.09.2017).

Не случайно еще в подзаголовке статьи появляется самый частотный эвфемизм из вышеназванного ряда, который образован при участии слова с диффузной семантикой (*положение*). В современной русской культуре вербальное вуалирование факта беременности уже не является облигаторным, как это было во времена возникновения данного иносказания (оно зафиксировано как эвфемизм еще в текстах XIX века, см. Сеничкина 2008: 145). Тем не менее журналист останавливает свой выбор на нем, отдавая дань традиционной речевой практике. Возможно, применение тактики эвфемизации вызвано также и стремлением проявить уважение к актрисе, решившейся наконец сообщить в социальных сетях о своей беременности (см. последний абзац приведенного отрывка, где от своего имени и от имени мужа будущая мама призывает к пониманию мотивов их бережного отношения к ожидаемому событию).

Сравнение контекстуальных условий употребления прямой номинации *беременная* и эвфемистической фраземы *в интересном положении* показывает, что последняя является эмоционально окрашенной. В повседневном общении ее можно услышать в адрес женщины, к которой относятся с заботой и участием. Например, в магазине к беременной женщине могут обратиться с репликой: *Проходите без очереди, вы же в (интересном) положении!* С учетом подобных фактов эвфемистическую замену в заголовочном комплексе газетной публикации (3) следует рассматривать как акт проявления деликатной доброжелательности.

В основном тексте статьи конструирование кореферентной номинативной цепочки продолжается посредством употребления речевых эвфемизмы *в скором времени станет мамой* и *станут родителями*. Таким образом, благодаря последовательно реализуемой стратегии непрямой коммуникации смысловой акцент смещается от физического к эмоционально-психологическому состоянию, от телесного к духовному.

В русской речевой практике достаточно распространены и эвфемистические номинации обнаженного тела: *в чем мать родила*, *в костюме Евы / Адама*, *в откровенном виде*, *топлесс* и др.

В (4) представлен микроконтекст употребления сравнительно нового русского эвфемизма *откровенный*, возникшего в результате семантической деривации от прямого значения слова. В толковом словаре эвфемистическое значение этого прилагательного сформулировано так: „перен. разг. Слишком обнажающийся, открывающий свое тело, *откровенное платье, откровенная юбка, блузка*“ (Ефремова 2000).

В медиатекстах последних лет словосочетания *откровенное фото, откровенный ролик, сняться в откровенном виде* активно тиражируются. Это объясняется тем, что в качестве эвфемизма прилагательное *откровенный* оказывается удобным средством словесной зашифровки, так как может относиться к разной степени обнаженности тела. В данном отрывке, при поддержке смежного по значению эвфемизма *пикантный*, это слово употребляется для привлечения внимания массового адресата.

(4) Валерия снялась в **откровенном** клипе со звездой мирового балета Васильевым

Со звездой мирового балета, премьером Михайловского театра, приглашённым солистом Большого театра, театра Ла Скала, Иваном Васильевым, снялась в **откровенном** клипе певица Валерия на песню Виктора Дробыша с **пикантным** названием „Тело хочет любви“ [...] На вопрос, насколько все же можно считать новый клип **откровенным**, Валерия призналась: „Не буду раскрывать сюжет, но **обнаженных тел** в клипе будет много“ (Московский комсомолец, 06.06.2016).

Судя по заголовку, можно подумать, что сама певица и звезда балета снялись „в откровенном виде“. На самом деле после прочтения статьи выясняется, что в клипе можно увидеть обнаженных людей (просмотр самого клипа показал, что речь идет о нескольких раздетых по пояс танцорах). Итак, с одной стороны, в данной публикации эвфемизм *откровенный* является ключевым словом, несущим значительную суггестивную нагрузку. С другой стороны, факт присутствия прямой номинации (*обнаженные тела*) в тексте говорит о сравнительно низкой степени табуизации темы обнаженности в русскоязычной коммуникации. Можно сделать вывод, что здесь эвфемистическое словосочетание *откровенный клип* используется в функции тизера⁵. Применение тактики непрямого номинации мотивировано интенцией заинтриговать читателей.

⁵ Тизер является рекламным сообщением, содержащим лишь часть информации о новом продукте. Как правило, тизеры служат для создания загадки, интриги

Один из самых динамично развивающихся синонимических рядов эвфемизмов-табуизмов русского языка формируют названия женщин, оказывающих платные сексуальные услуги. Такие традиционные эвфемизмы, как *жрица любви, представительница древнейшей профессии, женщина легкого поведения, дама с камелиями, дама полусвета* оказываются в отношениях конкуренции с более модно звучащими *девушка по вызову, девушка без комплексов, ночная бабочка, ночная фея*.

Чем чаще используется определенный эвфемизм, тем быстрее он теряет свои „облагораживающие“ свойства и рядом с ним возникает другая, более „свежая“ косвенная номинация. К таким все еще не потерявшим свою свежесть эвфемизмам относится словосочетание *ночная бабочка*, которое вошло в обиход в последнем десятилетии XX века благодаря одноименной песне популярного российского певца Олега Газманова (см. Сеничкина 2008: 275). Данную метафорическую номинацию можно интерпретировать как ироническую, чем и объясняется языковая игра в заголовке текста газетной статьи:

(5) В Саратове поймали „ночных бабочек“ из Африки

В Саратове оперативники уголовного розыска по подозрению в занятии **проституцией** задержали 4 „ночных бабочек“ из африканской страны. Как рассказали „АиФ-Саратов“ в региональном ГУ МВД, „**жрицы любви**“ прибыли в одну из гостиниц Ленинского района „**на почасовую работу**“. [...] Дамы приехали в Саратов около полугодя назад на учебу в местном вузе, а освоить **параллельную профессию** их заставили финансовые затруднения. (Аргументы и факты, 25.07.2017).

Живая образность зооморфизма становится благоприятной основой для создания каламбура посредством двойной актуализации смысла (буквального и метафорического) в рамках синтаксической конструкции *поймать ночную бабочку*.

Метафорическому эвфемизму, интерпретирующему действительность в ироническом ключе, сопутствует другой, более банальный языковой эвфемизм (*жрицы любви*). А прямое наименование *занятие проституцией* ориентирует адресата на соответствующее понимание контекстуальных эвфемизмов *почасовая работа* и *параллельная профессия*, основанных на шутовском переосмыслении терминологических словосочетаний из официально-делового стиля. Насы-

вокруг продукта с целью его продвижения. В них часто используются двусмысленные или провокационные фразы.

ценность медиатекста эвфемизмами обеспечивает реализацию стратегии непрямо́й оценки. Описание денотативной ситуации сквозь призму иронии позволяет журналисту в интересной форме сообщить о фактах из табуированной сферы «интимных услуг» и при этом имплицитно выразить свое неодобрение, избегая прямой критики.

Об устойчивой тенденции к обновлению рассматриваемого эвфемистического ряда свидетельствует и его самое свежее пополнение, чье авторство принадлежит президенту РФ. Во время пресс-конференции в январе 2017 г. он прокомментировал скандал с президентом США, которому российские СМИ приписали связи с московскими проститутками на основании доклада агента британской разведки о поездке Д. Трампа в Россию в 2013 г. Владимир Путин отнесся скептически к этому сценарию:

(6) Трамп приехал – и тут же побежал встречаться с московскими **проститутками**. Это человек, во-первых, взрослый уже. А во-вторых, человек, который ну не всю жизнь, но многие годы занимался организацией конкурсов красоты, общался с самыми красивыми женщинами мира. Вы знаете, я с трудом могу такое представить, что он побежал в отель встречаться с нашими **девушками с пониженной социальной ответственностью** (РИА Новости, 17.01.2017).

Созданный эвфемизм-неологизм имитирует политкорректную речь, для которой характерна замена прямых названий некоторых стигматизированных профессий и социальных групп на громоздкие словосочетания, звучащие весьма неопределенно, а отсюда и более толерантно. При этом действует механизм, согласно которому многословность политкорректной фраземы увеличивает степень эвфемизации высказывания. В данном случае эвфемизм употреблен скорее иронически, чем в целях шифровки денотата, так как он уже обозначен своим прямым именем в предыдущем контексте.

Анализ контекстов употребления проанализированных тематических групп эвфемизмов-табуизмов показал, что в современной русской речевой практике табу накладывается с наибольшей силой на прямое название действий, связанных с туалетной тематикой. Зарегистрированные факты употребления прямых наименований наряду с эвфемистическими номинациями физиологических процессов в теле женщин, обнаженного тела и проституток свидетельствуют о том, что эти предметно-понятийные сферы подвергнуты более низкой степени табуизации.

Исследование контекстов, в которых появляются эвфемизмы, замещающие табуированную лексику, подтвердило их двуплановость – с

одной стороны, они вуалируют суть денотата, а с другой – предполагают его беспроблемное узнавание. Адекватной интерпретации подлинного смысла высказывания, в котором употребляется эвфемизм-табуизм, во многом способствует образование кореферентных номинативных цепочек с участием синонимических эвфемизмов и прямых наименований денотата. Посредством совместного употребления эвфемистических и орфофемических знаков, обозначающих один и тот же стигматизированный объект действительности, говорящий обеспечивает достаточную информативность текста при соблюдении правил коммуникативной этики.

ЛИТЕРАТУРА

- Ботороева 2011:** Ботороева, Ю. С. *Лингвосемиотические аспекты эволюции эвфемизма в контексте времени культуры (на материале английского языка). Автореферат дис. ... канд. филол. наук.* [Botoroeva, J. S. Lingvosemioticheskie aspekty evolyutsii evfemizma v kontekste vremeni kul'tury (na materiale angliyskogo yazyka). Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk.] Иркутск: ИГЛУ, 2011.
- Ефремова 2000:** Ефремова, Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный.* [Efremova, T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj.] Москва: Русский язык, 2000.
- Иванян и др. 2012:** Иванян, Е. П., Х. Кудлинская, И. П. Никитина. *Деликатная тема на разных языках.* [Ivanyan, E. P., H. Kudlinskaya, I. P. Nikitina. Delikatnaya tema na raznyh yazykah.] Самара: Инсома-пресс, 2012.
- Кацев 1988:** Кацев, А. М. *Языковое табу и эвфемия.* [Katsev, A. M. Yazykovoe tabu i evfemiya.] Ленинград: ЛГПИ, 1988.
- Москвин 2007:** Москвин, В. П. *Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь.* [Moskvin, V. P. Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj russkoj rechi. Tropu i figuru. Terminologicheskij slovar'.] Ростов-на-Дону: Феникс, 2007.
- Никитина 2009:** Никитина, И. Н. Бытовые эвфемизмы в контексте разных языков. [Nikitina, I. N. Bytovye evfemizmy v kontekste raznyh yazykov.] // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*, т. 11, № 4 (6), 2009, 1580 – 1586.
- Сеничкина 2008:** Сеничкина, Е. П. *Словарь эвфемизмов русского языка.* [Senichkina, E. P. Slovar' evfemizmov russkogo yazyka.] Москва: Флинта – Наука, 2008.